

*Еленюк А. Г., профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук,
полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

ПРОБЛЕМЫ СИТУАЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Понятие ситуалогической экспертизы места происшествия впервые было предложено Г. Л. Грановским в 1979-1980 гг. прошлого века. Ситуация места происшествия им была определена как конкретная совокупность следов и иных предметов, его вещная обстановка в целом, характеризующая ее, структура, и при этом структура меняющаяся, существующая в какой-то определенный момент времени¹.

Многие ученые-криминалисты и ранее подчеркивали, что некоторые обстоятельства, существенные для дела, связанные с восстановлением механизма совершенного преступления на месте происшествия, не могут быть выяснены только лабораторными исследованиями вещественных доказательств в ходе экспертизы. Для их установления необходимы экспертные исследования непосредственно на месте происшествия.

В отличие от традиционных экспертиз, изучающих в лабораторных условиях отдельные следы и предметы, изъятые, т. е. вырванные из определенных условий, объектом ситуационной экспертизы является непосредственно событие происшествия, отразившееся в материальной обстановке места происшествия в целом. Как верно подметил Г. Л. Грановский; «следователи и судебные эксперты делят всю совокупность объектов, весь материал, имеющийся на месте происшествия, на отдельные части для углубленного исследования... Но при этом в значительной мере утрачивается целое»².

Рассматривая следы и предметы не только как обладающие какими-либо индивидуальными свойствами, но и как совокупность их свойств и свойств, присущих месту происшествия в целом, составляющих его материальную обстановку, можно существенно увеличить объем криминалистически значимой информации, получаемой с места происшествия.

При исследовании материальной обстановки места происшествия анализируются все обстоятельства расследуемого преступления — метеорологические условия, освещение, время суток, физические данные участников, габариты помещения и т. д. Анализ материальной обстановки имеет большое значение, так как направлен на выявление механизма расследуемого преступления, установление причины события.

Ситуалогическая экспертиза места происшествия позволяет выяснить такие аспекты механизма преступления, как, например, количество, пол, физические данные преступников, время, затраченное на выполнение определенных действий, последовательность действий участников события, их осведомленность о месте и т. д.

Тем не менее, среди ученых-криминалистов нет единого мнения по поводу ситуалогической экспертизы. В частности, Р. С. Белкин, признавая ситуалогические экспертные исследования, считает, что логичнее было бы их признать диагностическими³. Другие ученые критикуют саму концепцию ситуалогической экспертизы на том основании, что данная экспертиза не учитывает соотношения пределов компетенции эксперта и следователя. Например, Д. А. Турчин утверждает, что при проведении ситуалогической экспертизы «...налицо перекладывание функций доказывания на экспертизу, при этом фигура следователя оказывается на втором, заднем плане, поскольку за него вопросы исследования материальной обстановки совершенного преступления, а также выбор объектов исследования решают сами эксперты. Вполне можно сказать, что в данном случае эксперты выступают в качестве «научных следователей»⁴.

Конфликта пределов компетенции эксперта и следователя на самом деле не существует по одной причине: первый производит непосредственно экспертное исследование материальной обстановки места происшествия, а второй — ее судебно-следственное исследование.

Эксперт, проводя свой вид исследования, может изучать механизм расследуемого преступления в целом, но только на основе своих специальных знаний, опираясь на полученную из материальной обстановки места происшествия информацию и не выходя за пределы своей компетенции. Однако если им дополнительно используются результаты расследования (например, показания очевидцев), то его выводы могут носить лишь субъективный, условный

характер. Например, если при определении причины пожара эксперт использовал показания очевидцев о том, когда и откуда пошел дым, какого он был цвета, запаха и т. д., достоверность вывода эксперта будет прямо связана с достоверностью показаний свидетелей⁵.

В отличие же от экспертных исследований, судебно-следственные исследования материальной обстановки преступления основываются на всей совокупности доказательств, в том числе на заключениях экспертов.

Исходя из изложенного, место происшествия может и должно быть предметом экспертного исследования. Логических и процессуальных оснований для отрицания этого мы представить не можем. При этом следует отметить, что эксперт не должен выходить за пределы своей компетенции.

Подобные ситуалогические экспертизы места происшествия могут быть наиболее эффективными при исследовании наиболее сложных, с точки зрения тактики осмотра, мест происшествия — преступных и техногенных взрывов, пожаров, стихийных бедствий, авиакатастроф, террористических актов и т. п.

Материальная обстановка места происшествия, как целостный, совокупный предмет исследования, в отличие от отдельного следа или предмета, позволяет выявить новую криминалистически значимую информацию.

Самой яркой иллюстрацией данного положения является расследование падения самолета «Руслан» в Иркутске-II. По данному происшествию судмедэксперты затруднились по характеру повреждений, разделить тех, кто находился в самолете, и тех, кто погиб на земле, тем самым опровергнув мнение о том, что при падении самолетов на населенные пункты характер этих повреждений различный. У погибших жителей Иркутска-II были такие же множественные повреждения, как у экипажа, и разделить их удалось только по положению тел относительно обломков самолета. В ходе осмотра места происшествия авиакатастроф расположение трупов и фрагментов тел «привязывают» к обломкам самолета, чтобы иметь возможность определить, где в салоне мог находиться человек, — это оказывает существенную помощь при опознании. При падении «Руслана» сохранилась только хвостовая часть. Передняя часть (фюзеляж), в котором находилось 2 экипажа (24 человека), был разрушен, но на месте его падения обнаружили тела, которые определили как останки пилотов, что впоследствии и подтвердилось⁶.

Методы анализа материальной обстановки места происшествия широко применяются при производстве автотехнических, транспортно-трассологических, судебно-баллистических, трассологических экспертиз. Данные методы используются и при производстве взрывотехнических экспертиз, где почти каждая третья экспертиза является экспертизой, связанной с установлением механизма взрыва.

Подход, основанный на понимании материальной обстановки места происшествия в качестве целого, предоставляет возможности для исследования действий преступника, способа совершения преступления.

К примеру, обнаружив следы сварки, эксперт может сделать предположительный вывод о навыках в области сварки у изготовителя устройства или взломщика. Следы взрыва, показывающие его направленный характер, свидетельствуют о навыках изготовителя в саперном, взрывном деле и т. д.

Поскольку место происшествия с течением времени изменяется под воздействием объективных и субъективных факторов, исследования материальной обстановки преступления необходимо проводить как можно скорее.

Принципиально неверной является довольно распространенная практика, когда, после поверхностно проведенного осмотра места происшествия, задачи определения механизма расследуемого преступления и причины этого события перекадываются на эксперта, который не побывал на месте происшествия. В такой ситуации эксперт сможет исследовать только те следы и предметы, которые уже обнаружены, процессуально зафиксированы и представлены в его распоряжение. Непосредственное, личное исследование места происшествия, по нашему мнению, гораздо эффективнее изучения протоколов осмотра, чертежей, схем, других документов, как бы хорошо они ни были выполнены.

Сталкиваясь с последствиями пожаров, взрывов, авиакатастроф, промышленных аварий, следователь часто не имеет достаточного количества данных, достоверно указывающих на признаки преступления. На практике в таких ситуациях обычно и проводят экспертизы места происшествия. Но необходимость в экспертизах такого рода зачастую возникает и при расследовании дорожно-транспортных происшествий, при обнаружении трупов и т. д. В подобных случаях производство ситуалогической экспертизы на месте происшествия, несомненно, способствовало бы установлению механизма расследуемого преступления.

- 1 Грановский Г. Л. Проблемы новой ситуационной экспертизы места происшествия // Теория и практика криминалистической экспертизы. — Волгоград, 1980. — С. 28.
- 2 Грановский Г. Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований. — М., 1979. — С. 104.
- 3 Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х т. Т. 2. — М., — 1997. — С. 273.
- 4 Турчин Д. А. Проблема экспертного исследования места происшествия (критика концепции ситуационной экспертизы) // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в расследовании преступлений: Сб. науч. тр. — Иркутск, 1983. — С. 45.
- 5 Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. В. Я. Колдина. — М., 2001. — С. 15.
- 6 Дьячков В. Притяжение земли // Итоги. — 2003. № 27.